

DOI: 10.31857/S032103910007710-4

РИТУАЛЬНЫЕ ПОДНОСЫ ИЗ АБУ ЭРТЕЙЛЫ: К ВОПРОСУ О ЕДИНООБРАЗИИ ХРАМОВЫХ ОБРЯДОВ МЕРОЭ

С. Е. Малых

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: malyh2002@mail.ru

В 2013–2015 гг. в ходе работ Российско-итальянской археологической экспедиции в Абу Эртейле (Республика Судан) были обнаружены фрагменты двух прямоугольных керамических сосудов, один из них с рельефным изображением знака *анх* внутри. Аналогичные предметы как из обожженной глины, так и из песчаника найдены и в других храмах и пирамидных часовнях региона Мероэ. Сравнительный анализ позволил установить, что такие сосуды являлись подносами для проведения ритуального возлияния воды и других жидкостей в мероитских храмах различной дедикации. Это свидетельствует о частичном единообразии храмовых обрядов Мероэ, не привязанных к культу конкретного божества или царя, а утварь для культовых действий, вероятно, изготавливалась в местных мастерских вблизи храмов. Также можно предположить, что форма проведения ритуала возлияния воды с использованием особых сосудов берет свои истоки в древнеегипетской храмовой практике.

Ключевые слова: Древний Судан, Древний Египет, Мероэ, Абу Эртейла, мероитская керамика, древнесуданское гончарство, ритуал

RITUAL BASINS FROM ABU ERTEILA: THE UNIFORMITY OF TEMPLE RITES IN MEROE

Svetlana E. Malykh

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: malyh2002@mail.ru

Данные об авторе. Светлана Евгеньевна Малых – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ №16-01-50044-ОГН «Мероитское гончарство: нубийские традиции и египетское влияние». Автор благодарит Ангелику Лохвассер за ценные замечания и уточнения.

In 2013–2015, during the excavations of the temple in Abu Erteila by the Joint Italian-Russian Archaeological Mission (Republic of Sudan), fragments of two rectangular pottery vessels were found, one of which with traces of ankh-sign inside. Similar objects both of ceramics and sandstone were discovered in other sites of the Meroitic region. Comparative analysis made it possible to establish that the vessels were basins for the ritual libation of water and other liquids in Meroitic temples and pyramid chapels of different dedication. This indicates a partial uniformity of the temple ceremonies in the Meroitic Kingdom, which did not belong to the cult of a certain deity or a king. Such utensils for cult activities were probably made in local workshops near the temples. It can also be assumed that the form of the ritual of water libation ritual using special vessels takes its origins in the ancient Egyptian temple practice.

Keywords: ancient Sudan, ancient Egypt, Meroe, Abu Erteila, Meroitic pottery, ancient Sudanese pottery, ritual

Абу Эртейла – мероитский памятник в 9 км к югу от Мероэ (Судан), расположенный в Вади эль-Хавад, недалеко от Аулиба. С 2009 г. здесь работает совместная Российско-итальянская археологическая миссия в Абу-Эртейле (Институт востоковедения РАН – Институт Ближнего и Дальнего Востока (ISMEO), Италия; содиректоры Э.Е. Кормышева и Э. Фантусяти), которая исследует комплекс зданий мероитского периода, включающий храм, основанный царем Натакаamani в начале I в. н.э. (Ком II) и административное здание (Ком I).

В 2013 г. в верхнем слое центральной части Кома II были обнаружены три небольших фрагмента от керамического лепного предмета прямоугольной формы (полевой номер AE13/II-3/16; см. рис. 1, 1), назначение которого на момент находки не удалось определить. В 2015 г. при исследовании святилища мероитского храма на Кома II, к востоку от алтаря из темного песчаника с именем царя Натакаamani (см. рис. 2) был найден еще один разбитый керамический лепной предмет прямоугольной формы (полевой номер AE15/II-R26/1, AE15/II-42/1; см. рис. 1, 3; 4). В процессе реставрации стало ясно, что первоначально это был прямоугольный сосуд-поднос с внутренними перегородками, образующими знак *anh* с широкими ветвями. Перегородки полностью разрушены, однако знак *anh* читается по темным зонам, образовавшимся в результате обжига предмета в гончарной мастерской. Размеры подноса 30,5 × 24,5 см, высота 5,7–6,4 см.

Глина обоих сосудов идентична и демонстрирует типичный для Абу Эртейлы вариант местных глин, использованный и для изготовления больших цилиндрических сосудов, в большом количестве найденных на Кома I и Кома II. Глина пустынного характера, происходящая из вади, имеет среднетонкую текстуру, серо-бежевый цвет на сколе и содержит примеси растительных частиц, железистых окислов и каолиновых зерен. Внутренняя часть сосуда покрыта красным ангобом, стенки снаружи ангобированы лишь частично, дно снаружи осталось без покрытия. Вероятно, подобные сосуды-подносы, как и крупные цилиндрические сосуды и «одноминутные» чаши¹, были изготовлены в гончарной мастерской неподалеку от Абу Эртейлы, в районе Вади эль-Хавад.

Фрагментированный керамический сосуд-поднос AE15/II-R26/1, AE15/II-42/1 находился рядом с алтарем в храмовом святилище (см. рис. 2),

¹ О так называемых one-minute bowls см. Robertson, Hill 2004, 111–112.

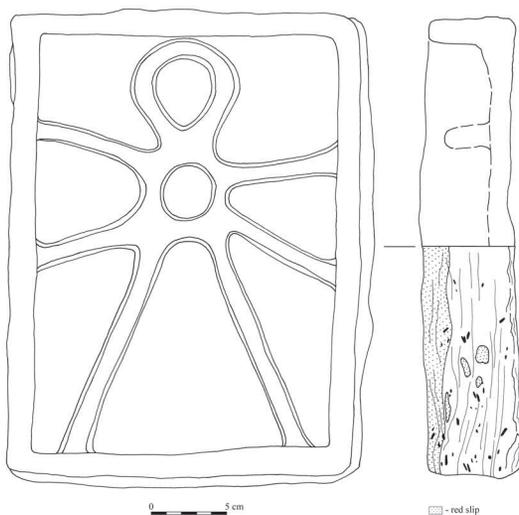
1

2

3

4

Рис. 1. Ритуальные подносы, найденные на Кофе II Абу Эртейлы: 1 – фрагменты керамического подноса AE13/II-3/16; 2 – фрагмент каменного подноса AE15/II-42/st4; 3, 4 – керамический поднос AE15/II-R26/1, AE15/II-42/1 (фото и прорисовка С.Е. Малых)

однако был смещен со своего первоначального места, тогда как недекорированный прямоугольный жертвенник (полевой номер AE15/II-R26/t3) из желтого песчаника остался лежать *in situ* на полу храма, у восточной стороны алтаря (см. рис. 3). Тем не менее ритуальные функции прямоугольного подноса со знаком *anh* внутри достаточно очевидны. В этом же слое, севернее керамического подноса, находились фрагменты прямоугольного предмета из

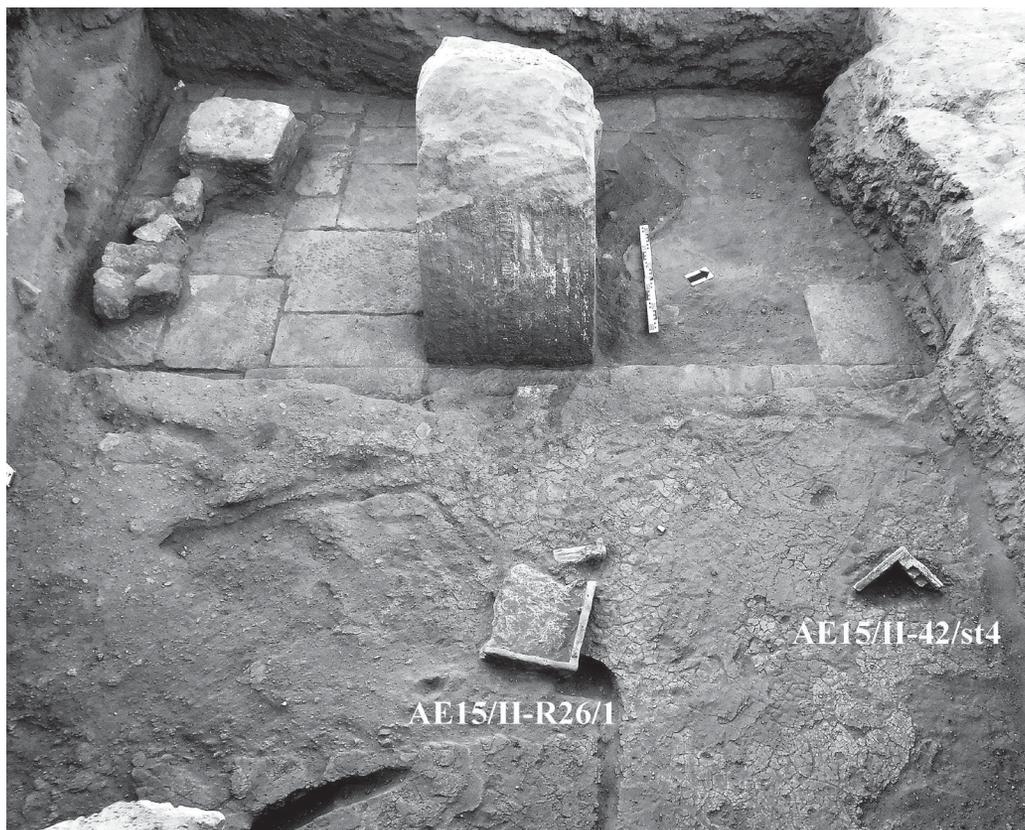

Рис. 2. Помещение 26 (святилище) в храме на Коме II Абу Эртейлы, зачистка на уровне 391.28–391.37 м (фото М.А. Лебедева)

местного желтого песчаника (полевой номер AE15/II-42/st4, рис. 1, 2), — вероятно, еще одного подноса для ритуальных действий.

Похожие предметы, как керамические, так и из песчаника, были найдены в других мероитских храмах: в храмах Амона в Мероэ², эль-Хассе³, Аулибе⁴ и Наге⁵, в храме Льва N300 в Наге⁶, в храмах II D в Муссаварат эс-Суфре⁷ и Вад Бан Наге⁸ (см. рис. 4 и 5). В специальной литературе их принято называть жертвенными подносами или мисками, а также подносами для возлияний (offering basins, libation basins, libation trays⁹), в отличие от собственно прямоугольных каменных жертвенников с выступом-сливом (Opfertafeln, Opferplatten, tables d’offrandes, offering tables или offering-stones), характерных

² Garstang 1911, 13, pl. VII, X, 4; Wenig 1978, 255, no. 190; Török 1997, 125, pl. 91; Rondot, Török 2010, 232, fig. 302; Näser 2004, 232–234, fig. 99–100.

³ Rondot, Török 2010, 232, fig. 303.

⁴ Sander 2015, 311–312, fig. 9. О посвящении храма в Аулибе культу Амона см. Wolf 2006, 253.

⁵ Kroeper, Wildung 2003, 98, pl. Ib; Wildung, Kroeper 2016, 22–23, fig. 30.

⁶ Kroeper, Wildung 2002, 144, pl. IVb; Michaux-Colombot 2015, 280, pl. II A3.

⁷ Hintze 1962, 191, pl. LXVIIIc.

⁸ Wenig 1978, 255.

⁹ Hintze 1962, 191, pl. LXVIIIc; Török 1997, 125; Wenig 1978, 255.

Рис. 3. Помещение 26 (святилище) в храме на Ко́ме II Абу Эртейлы, зачистка на уровне 391.23–391.28 м (фото М.А. Лебедева)

для мероитских памятников¹⁰, но первоначально появившихся в Египте¹¹. Как отмечал Ф. Хинце, такие сосуды также были обнаружены в поминальных часовнях пирамид Бегравии N 25, 26 и 36¹² и обычно рассматриваются как подносы для совершения жертвенных возлияний. Весьма примечательно, что ареал распространения этих предметов сравнительно небольшой и охватывает лишь территорию «острова Мероэ» — области на восточном берегу Нила, от Атбары на северо-востоке до Голубого Нила на юго-западе. Севернее устья Атбары и южнее шестого порога такие подносы пока не выявлены, и все находки концентрируются в столичном регионе.

Внутренний декор каменных и керамических подносов выполнен в форме знака *анх* , сочетания знаков *анх*, цветочных розеток и четырехлепестковых соцветий , геометрических знаков, разделяющих внутреннюю часть на несколько сегментов (см. рис. 4).

¹⁰ См., например, традиционные мероитские декорированные жертвенники из желтого песчаника II в. до н.э. — первой половины III в. н.э. с изображением Анубиса, Нефтиды, Исиды, Маат, Нут и др. (Baud 2010, 146–148). Они найдены как в храмах, так и в некрополях, в частности, в пирамидах Beg. W 19 и Beg. N16 в Бегравии (Museum of Fine Arts, Boston, No. 21.11789, 23.873).

¹¹ Hodjash, Berlev 1982, 200–208, 213, Nos. 135–139, 144.

¹² Hintze 1962, 191, n. 41.

В большинстве случаев находки этих предметов приурочены к алтарям: они могли лежать к востоку, западу или югу от алтаря, на подиуме (как в храме Амона в Наге¹³, см. рис. 4, 2) или перед ним (в храме Амона в Мероэ¹⁴, см. рис. 4, 3). Это обстоятельство позволяет установить ритуальные функции данных предметов, служивших, вероятно, для возлияния воды¹⁵ (возможно, также вина и молока¹⁶) перед алтарем.

Доминирование символических мотивов над геометрическими в форме подносов для возлияний указывает на их сакральную функцию. Учитывая, что мероиты и в I в. н. э. продолжали пользоваться египетской иероглификой в храмовых и посвященных надписях наряду с собственным письмом, а египетская символика, атрибуты и изображения богов (в том числе исходно египетских, таких как Амон, Исида, Бастет и др.) продолжали применяться в храмовом декоре¹⁷, вряд ли стоит сомневаться, что они прекрасно знали и ориентировались в значении употребляемых ими символов. Знаки *анх* символизируют жизнь, цветочные розетки, как предполагает Д. Мишо-Коломбо, связаны с возрождением Осириса и восстановлением жизненных сил¹⁸, а четырехлепестковые соцветия коррелируют с молодостью¹⁹. Соответственно вода или иная жидкость, налитая в подобный сосуд, приобретает особые, священные свойства, тем самым давая жизнь и воскрешение тому, кому была предназначена.

Найденные в мероитских храмах подносы для возлияний относятся к периоду от I до III в. н.э., причем в Абу Эртейле и эль-Хассе — ко II–III вв. н.э. Примечателен и тот факт, что на храмовых рельефах при изображении культовых действий возлияние в такой прямоугольный сосуд почти не нашло своего отражения: перед богами, восседающими на тронах, показаны главным образом конические чаши на высоких подставках²⁰, иногда со свисающими черпаками, как, например, на стеле царя Таритекаса из Мероэ²¹ (конец I в. до н.э.) и на бронзовой чаше из Гаммаи²² (III в. н.э.), а иногда даже в виде двуручной амфоры (в храме Льва в Наге²³, I в. н.э.). Тем не менее в редких случаях мы видим ритуальное возлияние в прямоугольный сосуд, поставленный на высокую подставку и показанный фронтально (рис. 6) — на рельефе из культовой часовни пирамиды царя Аркамани I (первая половина I в. до н.э.) в южном некрополе Бегравии²⁴ (Beg. S6) и на прямоугольном жертвеннике царевича (?) Аманихедоло (вторая половина II в. н.э.) из западного некрополя Мероэ²⁵. Однако у нас нет полной уверенности, что в этих случаях показан прямоугольный поднос, а не жертвенник, так как на рельефе в часовне другой бегравийской пирамиды (Beg. N 17, вторая половина — конец I в. н.э.) ясно, что Анубис и Исида совершают ритуальное

¹³ Kroeper, Wildung 2003, 98, pl. II.

¹⁴ Rondot, Török 2010, 232, fig. 302.

¹⁵ Wenig 1978, 255.

¹⁶ Yellin 2012, 140.

¹⁷ Baud 2010, 93–94, 189–201; Kormysheva 2016, 95–131; 2018, 39–85.

¹⁸ Michaux-Colombot 2015, 280, 286.

¹⁹ Gardiner 1957, 484 (M 42).

²⁰ Hintze 1971, Taf. 70, 71.

²¹ Baud 2010, 176, fig. 224.

²² Bates, Dunham 1927, pl. LXV, fig. 4.

²³ Gamer-Wallert 1983, Bl. 9b.

²⁴ Lepsius 1849–1856, Textband V, 323; Abth. V, Bl. 54a.

²⁵ Baud 2010, 263, fig. 356.

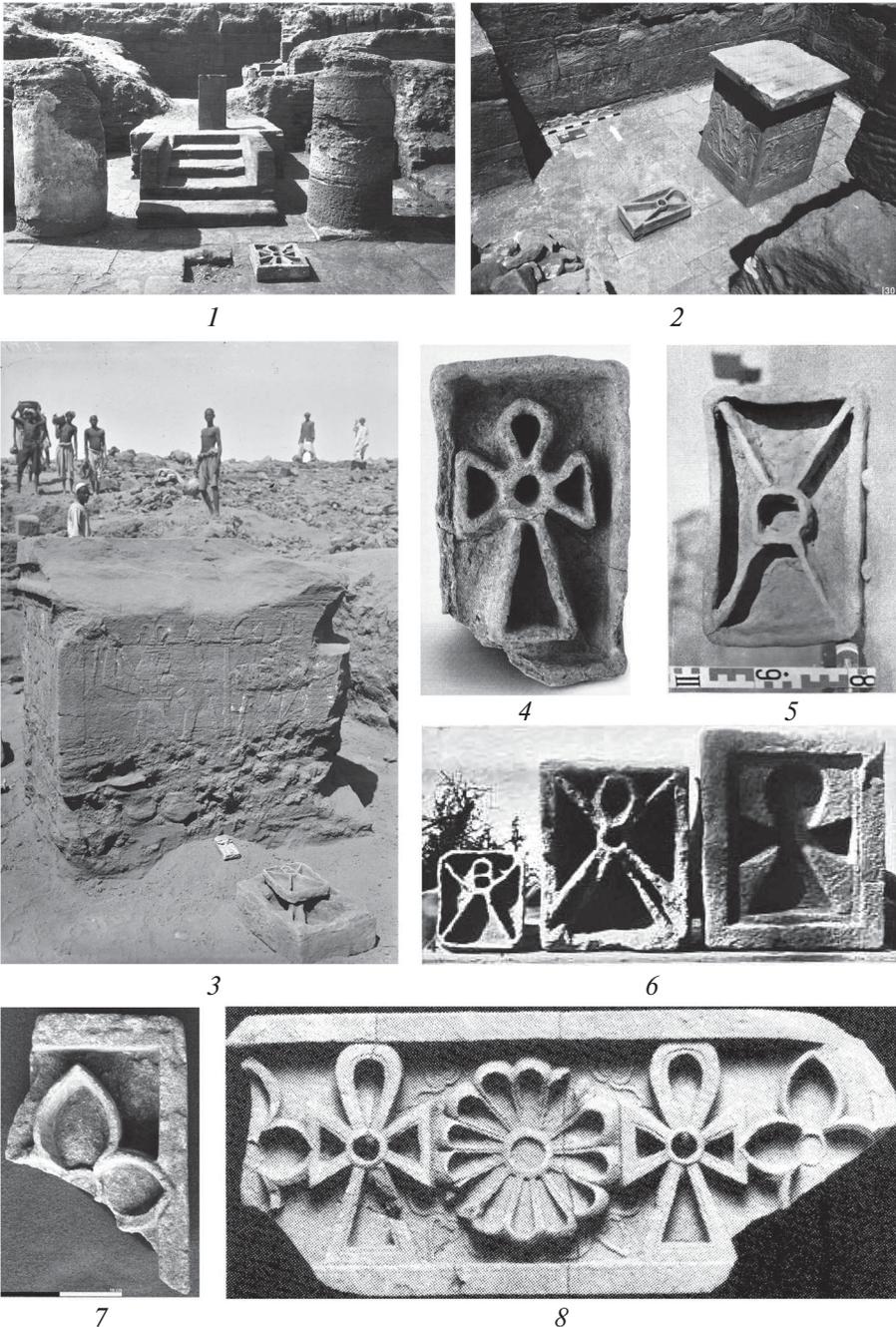

Рис. 4. Каменные и керамические ритуальные подносы в мероитских храмах: 1 – «Тронный зал» к югу от святилища храма Амона в Мероэ (по: Rondot, Török 2010, fig. 302); 2 – святилище в храме Амона в Наге (по: Wildung, Кгоерер 2016, fig. 30); 3 – святилище в храме Амона в Мероэ (© Garstang Museum of Archaeology, Liverpool); 4 – керамический поднос из эль-Хассы (по: Rondot, Török 2010, fig. 303); 5 – керамический поднос из Муссаварат эс-Суфры (по: Hintze 1962, 191, pl. LXVIIIc); 6 – два керамических и каменный подносы из Мероэ (по: Garstang 1911, pl. X, 4); 7 – каменный поднос из Аулиба (по: Sander 2015, fig. 9); 8 – каменный поднос из Наги (по: Michaux-Colombot 2015, pl. II A3)

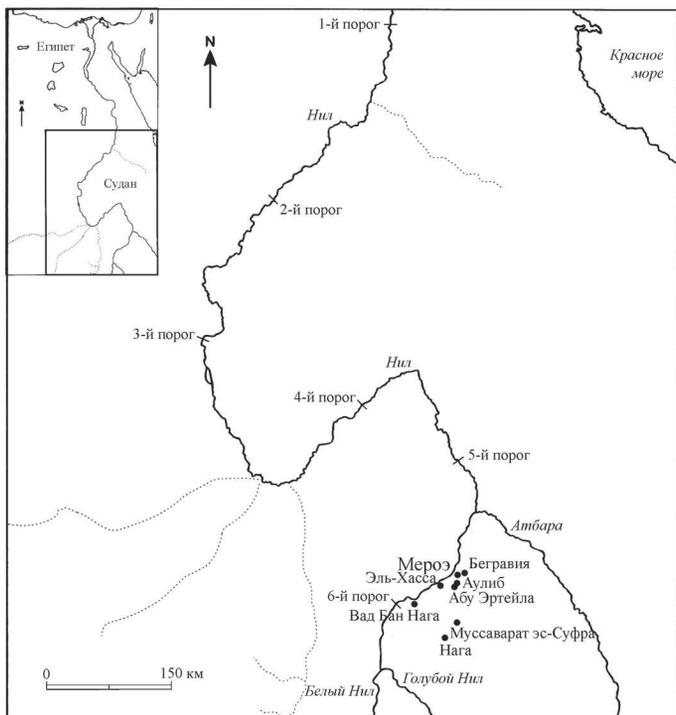

Рис. 5. Места обнаружения каменных и керамических ритуальных подносов (рисунок С.Е. Малых)

возлияние в прямоугольный жертвенник перед сидящим на троне царем Аманитенмомиде²⁶. Такие прямоугольные жертвенные столики, преимущественно из песчаника, в значительном количестве обнаружены на территории Мероитского царства (выше мы упоминали, что один такой жертвенник располагался *in situ* рядом с алтарем в святилище храма в Абу Эртейле).

Культовые действия с использованием сосудов с перегородками в форме какого-либо знака, имеющего египетское происхождение, как, например, знак *анх*, могли быть заимствованы из египетской храмовой практики. Каменные сосуды с фигурными внутренними перегородками, в том числе в виде символа *анх*, древние египтяне стали изготавливать еще в раннединастическое время. Наиболее показательный пример — сосуд из граувакки в форме

сочетания знаков 𓆎 (*ꜥnh*) и 𓆏 (*k3*) из коллекции музея Метрополитен, предположительно, из Абидоса²⁷ (рис. 7). Керамический поднос, разделенный на сегменты и напоминающий цветочную розетку, был обнаружен в погребальной камере Сенебтиси²⁸ (Лишт, поздняя XII — ранняя XIII династия). По предположению Г. Фишера, такие подносы использовались для проведения

²⁶ Lepsius 1849–1856, Abth. V, Bl. 50d.

²⁷ Fischer 1972, 5–7, fig. 1–5. Metropolitan Museum of Art, New York, Accession No. 19.2.16.

²⁸ Mace, Winlock 1916, 6, 112–113, fig. 1, 85. Metropolitan Museum of Art, New York, Accession No. 09.180.891.

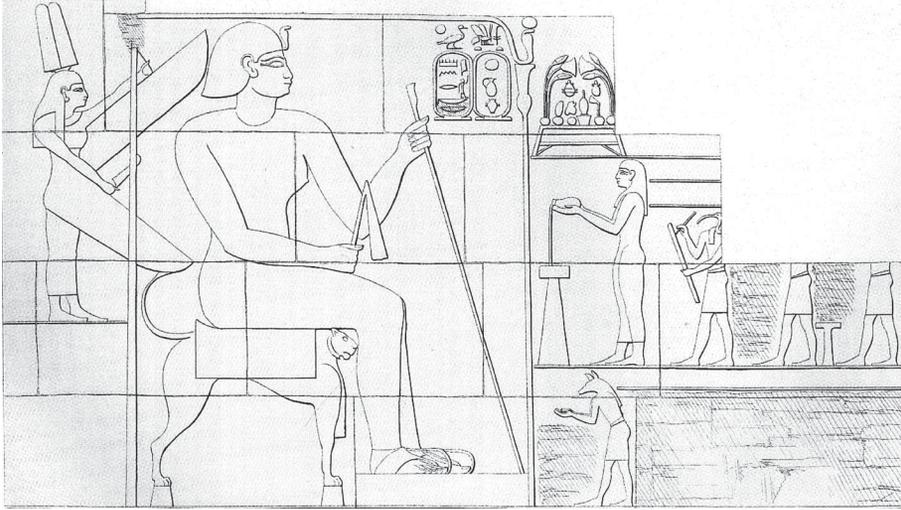

Рис. 6. Прорисовка рельефа в часовне пирамиды царя Аркамани I (Beg. S 6; по: Lepsius 1849–1856, Abth. V, Bl. 54a)

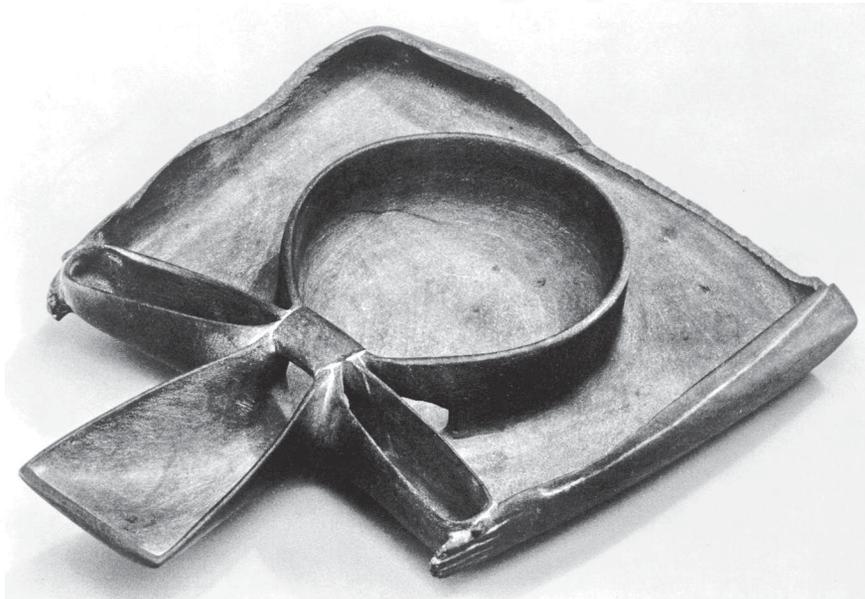

Рис. 7. Египетский поднос для возлияний, граувакка, I династия, вероятно, из Абидоса (по: Fischer 1972, fig. 1)

ритуала очищения и возлияния воды, предназначенного и для живых, и для умерших. Использование в декоре подносов знаков *anh* и изображение возлияния со знаками *anh* в храмовых рельефах и на папирусах эпохи Нового царства и Третьего Переходного периода должно было символизировать «даяние жизни» тому, кому ритуал был адресован²⁹.

²⁹ Fischer 1972, 8–9.

Впрочем, использование египтизированной храмовой утвари в мероитских храмах неудивительно: собственно архитектура этих храмов, их планировка и декор также демонстрируют многочисленные египетские черты, имеющие отчетливое сходство с храмами Египта Нового царства, Позднего периода и греко-римского времени³⁰.

Следует отметить, что обнаружение в храмах различных богов мероитского пантеона и в царских пирамидных часовнях однотипных подносов для ритуальных возлияний свидетельствует о единообразии храмовых обрядов Мероэ, не привязанных к культу какого-то одного божества или поминаемого царя или царицы. Местная глина, использованная для изготовления двух подносов из Абу Эртейлы, также показывает, что храмовую утварь (по крайней мере простейшую), вероятно, делали в хозяйствах этих храмов, а не централизованно доставляли из неких специальных мастерских.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что, по-видимому, использование крупных керамических фигурных сосудов, формой отдаленно напоминавших мероитские подносы для возлияний, имело место и в христианской Нубии: при раскопках церкви в Селибе (XI–XII вв. н.э.) были найдены многолопастные сосуды, которые, по предположению Б. Журавского, использовались в церковных ритуалах, литургиях, для причастия³¹. Вероятно, здесь мы можем видеть сохранение отголосков мероитской храмовой практики в форме церковной христианской утвари.

Литература / References

- Bates, O., Dunham, D. 1927: *Excavations at Gammai*. (Harvard African Studies, 8). Cambridge.
- Baud, M., Sackho-Autissier A., Labbe-Toutee S. (eds.) 2010: *Méroé. Un empire sur le Nil*. Paris.
- Fischer, H.G. 1972: Some emblematic uses of hieroglyphs with particular reference to an archaic ritual vessel. *Metropolitan Museum Journal* 5, 5–23.
- Gamer-Wallert, I. 1983: *Der Löwentempel von Naq'a in der Butana (Sudan). III. Die Wandreliefs*. 1. Text. Wiesbaden.
- Gardiner, A.H. 1957: *Egyptian Grammar: Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs*. 3rd ed. London.
- Garstang, J. 1911: *Meroë. The City of the Ethiopians: Being an Account of a First Season's Excavations on the Site, 1909–1910*. Oxford.
- Hintze, F. 1962: Preliminary report on the excavations at Musawwarat Es Sufra, 1960–1961 by the Institute of Egyptology, Humboldt University, Berlin. *Kush* 10, 170–202.
- Hintze, F. 1971: *Musawwarat es Sufra. Bd I, 2. Der Löwentempel*. Tafelband. Berlin.
- Hodjash, S., Berlev, O. 1982: *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow*. Leningrad.
- Kormysheva, E.E. 2016: [Inscriptions of Natakamani from the Abu Erteila in the context of the ritual *tw3 pt*]. *Epigrafika Vostoka [Epigraphy of the Orient]* 32, 95–131.
- Кормышева, Э.Е. Подставки для мероитских священных барок в контексте сцен ритуала *tw3 pt*. *Эпиграфика Востока* 32, 95–131.
- Kormysheva, E.E. 2018: [Two more stands for the sacred barque and statue from Abu Erteila]. *Epigrafika Vostoka [Epigraphy of the Orient]* 33, 39–85.
- Кормышева, Э.Е. Еще две подставки для священной барки и статуи из Абу Эртейла. *Эпиграфика Востока* 33, 39–85.
- Kroeper, K., Wildung, D. 2002: Naga project (Sudan), Egyptian Museum Berlin. Preliminary report 1997 and 1998, seasons 3 and 4. *Archeologie du Nil Moyen* 9, 135–146.
- Kroeper, K., Wildung, D. 2003: The Naga project, Egyptian Museum Berlin. *Kush* 18, 97–102.

³⁰ Wolf 2006, 242–245.

³¹ Żurawski 2013, 780–782.

- Lepsius, K.R. 1849–1856: *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*. Bd. I–XII. Berlin.
- Mace, A.C., Winlock, H.E. 1916: *The Tomb of Senebtisi at Lisht*. New York.
- Michaux-Colombot, D. 2015: The rosette in Nubian cultures. In: M.H. Zach (ed.), *The Kushite World. Proceedings of the 11th International Conference for Meroitic Studies, Vienna, 1–4 September 2008*. Vienna, 279–297.
- Näser, C. 2004: The small finds. In: P.L. Shinnie, J.R. Anderson (eds.), *The Capital of Kush 2. Meroë Excavations 1973–1984*. (Meroitica, 20). Wiesbaden, 215–350.
- Robertson, J.H., Hill, E.M. 2004: The Meroitic pottery industry. In: P.L. Shinnie, J.R. Anderson (eds.), *The Capital of Kush 2. Meroë Excavations 1973–1984*. (Meroitica, 20). Wiesbaden, 109–212.
- Rondot, V., Török, L. 2010: La maison du dieu: le temple. In: M. Baud (ed.), *Méroé. Un empire sur le Nil*. Paris, 227–233.
- Sander, A. 2015: Sandstone reliefs and other architectural details revealed in the Awlib temple complex in 2003: a preliminary analysis. In: M.H. Zach (ed.), *The Kushite World. Proceedings of the 11th International Conference for Meroitic Studies. Vienna, 1–4 September 2008*. Vienna, 307–317.
- Török, L. 1997: *Meroe City. An Ancient African Capital. John Garstang's Excavations in the Sudan. Pt. 1*. London.
- Wenig, S. 1978: *Africa in Antiquity II. The Arts of Ancient Nubia and the Sudan. The Catalogue*. Brooklyn.
- Wildung, D., Kroeper, K. 2016: *A Short Guide to the Ancient Site of Naga (Sudan). The Naga Project of the State Museum of Egyptian Art, Munich (Germany)*. Munich.
- Wolf, P. 2006: Temples in the Meroitic South – Some aspects of typology, cult and function. In: I. Caneva, A. Roccati (eds.), *Acta Nubica. Proceedings of the X International Conference for Nubian Studies. Rome, 9–14 September 2002*. Rome, 239–262.
- Yellin, J.W. 2012: Nubian religion. In: M.M. Fisher, P. Lacovara, S. Ikram, S. D'Auria (eds.), *Ancient Nubia. African Kingdoms on the Nile*. Cairo–New York, 125–144.
- Żurawski, B. 2013: The earthenware trays of lobed design and the problem of communion by intinction in the eleventh – thirteenth century Nubia. *Études et travaux* 26/2, 773–793.